

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОЙ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Топильский Алексей Геннадьевич

Аспирант

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

E-mail: a-topil@yandex.ru

Вплоть до середины XIX века униатская церковь не соответствовала нарождавшемуся украинскому самосознанию. Путешественники отмечали, что в домах священников беседовали на польском языке [1, с. 207, 208]. Но в «весне народов» 1848 года греко-католическое духовенство приняло активное участие в деятельности самопровозглашенных русинских органов власти. Позднее это позволило униатскому духовенству утверждать: «Во время господства Австрии греко-католическая церковь в Галиции постепенно сбросила с себя духовное польское угнетение и национально возродила наш народ» [2, с. 743].

Крупнейший идеолог украинского интегрального национализма, Дмитрий Донцов, рассматривал греко-католицизм как средство отрыва белорусов и украинцев от России. В 1916 году в статье «Справа Унії» («Дело Унии») он обозначил дух униатства (греко-католицизма) как главный элемент формирования украинской нации, который не позволит ей войти в союз с православной Россией [4].

Греко-католическая церковь была враждебна Второй Речи Посполитой. После польско-украинской войны 1918-1919 годов, в ходе которой УГКЦ поддерживала Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР), значительная часть униатских священников попала в лагерь интернированных. Духовенство в селах бойкотировало перепись 1921 года и выборы 1922 года. В дальнейшем священники на выборах агитировали за украинские национальные списки [3, с. 83]. Польское правительство не прекращало репрессии против националистически настроенного духовенства. Так, за 1938-1939 годы около 300 униатских священников были осуждены. Священнослужители репрессировались не только за антипольскую пропаганду, но и за такие «преступления», как ведение метрических книг на украинском языке и сбор средств в пользу политзаключенных.

Таким образом, польское руководство преследовало греко-католическое духовенство наряду с другими слоями украинцев. Это связывало Украинскую Греко-католическую церковь УГКЦ с украинским населением Галиции, в результате чего националистически настроенное духовенство приобрело к себе доверие масс, в то время как священники-полонофилы не имели влияния на массы [3, с. 84, 85]. В 1922 году в журнале «Нива» - органе униатской церкви - прямо говорилось о проведении церковного национализма, необходимого для борьбы с русскими и поляками: «Украинский церковный национализм - это идеал, который непременно необходимо проводить в жизнь, это обоюдный меч как против России, так и против Польши» [2, с. 198].

Униатские священнослужители являлись организаторами, активными участниками и руководителями украинских националистических партий и организаций УНДО (Украинское национально-демократическое объединение), УВО (Украинская войсковая организация), ОУН и прочие, которые вели активную борьбу против поляков, продолжавших колонизировать украинский народ.

После присоединения западных областей Украины к УССР униатское духовенство проводило среди населения антисоветскую деятельность, предсказывая скорую гибель советской власти и создания с помощью Германии «самостоятельной Украины». Среди украинского духовенства имелось большое количество руководителей и активных участников

украинских националистических формирований, которые широко использовали церковь для антисоветской агитации. Уже к декабрю 1939 года в Западной Украине было выявлено значительное число священнослужителей УГКЦ (по ряду районов - до половины от всего числа духовенства), так или иначе сотрудничавших с различными националистическими организациями - как (в подавляющем большинстве) украинскими, так и польскими и еврейскими. Так, в Станиславской области в одном только Рогатинском уезде из 32 служителей культа 15 принадлежали к украинским националистическим организациям (ОУН, УНО (Украинское национальное объединение) и пр.). Ряд подразделений ОУН возглавлялись священнослужителями УГКЦ [2, с. 63].

Сотрудничество униатов с националистами не ограничивалось отдельными священнослужителями, оно осуществлялось на самом верху. В период 1939-1941 годов митрополит Шептицкий поддерживал тесную связь с руководителями ОУН и других украинских националистических организаций, организуя и давая направление в их антисоветской деятельности. Уполномоченным Шептицкого по связи с оуновским подпольем тогда являлся священник Ковальский. Более того, мельниковский провод ОУН, руководимый Андреем Мельником, в прошлом находившемся на службе в резиденции Шептицкого, дал прямые указания «Краевой экзекутиве» ОУН установить постоянную организационную связь с Шептицким. Игумен Климент Шептицкий, родной брат и ближайшее доверенное лицо митрополита Андрея Шептицкого, в 1940 году поддерживал связь с представителем германской репатриационной комиссии в СССР Вехтером, через которого переправлял в Германию униатских священников, скомпрометировавших себя националистической деятельностью [2, с. 494-496].

Таким образом, мы видим, что Украинская Греко-католическая церковь являлась важным элементом формирования украинского самосознания на территории Галиции и, в дальнейшем, полностью поддерживала националистическое украинское движение.

Источники и литература

- 1) Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996
- 2) Сергійчук В. Ліквідація УГКЦ. Документи радянських органів державної безпеки. В 2 т. Т. 1. Київ, 2006
- 3) Сергійчук В. Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939-1944 рр.). Київ, 2005
- 4) Науково-ідеологічний центр імені Дмитра Донцова <http://dontsov-nic.org.ua>